

Вернувшись в роскошную, до неприличия, квартиру на верхнем этаже, Линь Сяньюй рухнул на диван и уставился в потолок.

В голове всё ещё крутились пронзительный взгляд режиссера Чэня в комнате для прослушивания и двусмысленная фраза Цзинь Чэньчжоу в мессенджере: «Не снимай».

— Не снимай... Он правда считает, что это ожерелье красиво смотрится, или в этом есть какой-то скрытый смысл? Неужели внутри и правда спрятана микробомба? — пробормотал он про себя.

Он машинально коснулся металлической цепочки на шее. Холодный металл помог немного прийти в себя.

— Ладно, хватит думать. Умы таких воротил глубже океана, гадать — только мозги тратить.

Он перевернулся на другой бок, взял оставленные Чжоу Цзе материалы к шоу «Блестай! Юноша» и сценарий, заставляя себя настроиться на рабочий лад.

Это было популярное реалити-шоу, куда приглашали знаменитостей или обсуждаемых артистов, чтобы они вместе с «блистающими юношами» из самых разных сфер выполняли творческие и командные задания. Шоу строилось на драйве, молодости и преодолении себя. Линь Сяньюй был приглашен в качестве гостя всего на один выпуск. Но из-за его скандальной репутации съемочная группа явно не ждала от него особых успехов: роль в сценарии была прописана размыто, скорее как «красивая картинка» для фона или объект для насмешек.

— Да кто вы такие, чтобы смотреть на меня свысока! — Линь Сяньюй скривил губы. — Пусть я не силен в пении и танцах, зато голова у меня варит! Это реалити-шоу, а не конкурс талантов!

Он принялся внимательно изучать тему выпуска и правила игры, обдумывая, как проявить себя, не нажив при этом новых врагов.

Следующие два дня Линь Сяньюй почти не выходил из дома. Днем он занимался с педагогами, которых наняла Чжоу Цзе, пытаясь наверстать базу в вокале и хореографии, хотя прогресс был минимальным. Вечером он до дыр засматривал прошлые выпуски, разрабатывал стратегии и до изнеможения тренировался в домашнем спортзале, пытаясь привести свое запущенное тело в тонус.

За это время он не получил от Цзинь Чэньчжоу ни весточки. Сообщение будто кануло в Лету. Зато Чжоу Цзе принесла хорошую новость: съемочная группа фильма «Безмолвие» подтвердила, что он прошел прослушивание. Детали контракта еще обсуждались, но роль была практически у него в кармане!

Линь Сяньюй едва не подпрыгнул от радости. Ему тут же захотелось написать Цзинь Чэньчжоу

и поблагодарить его, но палец завис над экраном, и он струсил.

— А что, если он просто так, мимоходом, помог и даже не следит за результатом? Не буду ли я выглядеть подхалимом, если начну благодарить его за это?

В итоге он спрятал эту радость глубоко внутри и с удвоенным усердием взялся за подготовку к съемкам.

В день записи Чжоу Цзе сама приехала за ним. Увидев темные круги под его глазами, она не удержалась:

— Не перенапрягайся. Сегодня води себя проще, главное — просто мелькнуть в кадре.

Линь Сяньюй кивнул, хотя внутри у него всё кипело.

На съемочной площадке за кулисами царила суэта. Среди постоянных участников были популярный певец и танцор Сун Ци, мастер шоу Лю Фань, известный своим острым умом, и всенародно любимая актриса Сунь Цянь. Другими приглашенными гостями оказались Ван Сюань, ставший популярным благодаря недавнему веб-сериалу, и... старый знакомый Линь Сяньюя, его заклятый враг Чжао Юйчэн, который всегда старался подставить его при любой возможности.

Стоило Чжао Юйчэну увидеть Линь Сяньюя, как он, демонстративно сморщив нос, подошел ближе и произнес достаточно громко, чтобы слышали окружающие:

— О, не Линь Сяньюй ли это? Давно не виделись, выглядишь неплохо. Похоже, господин Цзинь... мастерски умеет ухаживать за своими игрушками?

В этом намеке сквозила неприкрытая злоба. Вокруг на мгновение воцарилась тишина, сотрудники и другие артисты бросали на них косые взгляды. Сун Ци нахмурился, но промолчал. Лю Фань попытался сгладить углы:

— Юйчэн, ты как всегда шутишь, ха-ха...

Линь Сяньюй мысленно выругался, но на лице изобразил невинное недоумение. Он захлопал глазами:

— О чем это вы, господин Чжао? Я в последнее время занимаюсь с новым тренером, вот и пришел в форму. Что, тоже интересуетесь? Хотите, порекомендую? А то вы выглядите каким-то... немощным?

Он говорил искренне, глядя прямо в глаза, будто совершенно не понял подтекста и теперь искренне беспокоится о здоровье коллеги.

— Ты! — Чжао Юйчэн покраснел, а затем побледнел. Его действительно вымотала разгульная

жизнь, и больше всего на свете он ненавидел, когда его называли слабым.

— Со мной решил играть в двусмысленности? Да я писал романы, когда ты еще в песочнице в грязи копался! — усмехнулся про себя Линь Сяньюй.

Чжоу Цзе, наблюдавшая со стороны, одобрительно кивнула. Парень молодец, среагировал быстро и не оробел. Маленький конфликт был исчерпан, но напряжение в воздухе осталось.

Начались съемки. Первые этапы состояли из командных игр на логику и физическую силу. Линь Сяньюй понимал, что в силе ему не тягаться, поэтому сосредоточился на интеллектуальных задачах. В этапе с загадками он быстрее всех находил ключи, а в стратегических играх его нестандартное мышление ломало планы соперников и приводило команду к победе.

Через несколько раундов режиссерская группа и другие участники, которые изначально не ждали от него ничего хорошего, начали смотреть на него с уважением.

— Неплохо, Сяньюй! Соображаешь быстро! — Лю Фань похлопал его по плечу. Сун Ци тоже одобрительно кивнул.

Чжао Юйчэн же мрачнел с каждой минутой: он хотел опозорить Линь Сяньюя, а в итоге сам стал выглядеть как тупоголовый качок.

Последним этапом был конкурс талантов. Каждая группа по очереди выходила на сцену, а победителя выбирали зрители. Это было поле боя для Чжао Юйчэна и Ван Сюаньи — один танцевал, другой пел, оба были хороши. В группе Линь Сяньюя все уже выступили, остались только он сам и парень по имени «Блестящий юноша», игравший на суо-на.

Лю Фань и Сун Ци переглянулись с беспокойством. Вокальные и танцевальные таланты Линь Сяньюя были притчей во языцех. А суо-на... хоть инструмент и эффектный, на такой сцене он казался неуместным. Чжао Юйчэн скрестил руки на груди, ожидая представления.

— Что делать? Петь фальшиво? Танцевать невпопад? Или оставить парня с суо-на одного? — мозг Линь Сяньюя лихорадочно работал.

В этот момент он бросил взгляд в зал, и его осенило. Он подошел к музыканту и прошептал пару слов. Тот сначала удивился, а потом его глаза загорелись, и он энергично закивал. Затем Линь Сяньюй переговорил с музыкальным руководителем. Все с недоумением наблюдали за ним, не понимая, что он задумал.

Заиграла музыка — самый популярный сейчас электронный трек в народном стиле! Ритм был бешеным, мелодия — захватывающей. Музыкант глубоко вдохнул и поднес инструмент к губам.

В следующую секунду пронзительный, мощный звук суо-на ворвался в электронику. Это

звучало не просто органично — это был взрыв! Зал взорвался аплодисментами. Все были в шоке: неужели суо-на может так звучать?!

Но еще больше их поразило то, что Линь Сяньюй не пел и не танцевал. Под ритм музыки он рывком расстегнул воротник, обнажив ожерелье TIANYU. Взяв кусок красного шелка, подготовленный реквизиторами, он начал использовать его как кисть, макая в тушь и размашисто рисуя на развернутом длинном свитке в такт музыке и звукам суо-на!

Это был не танец, но каждое движение было наполнено силой и ритмом, сочетая в себе грацию боевых искусств и свободу современного танца. Шелк развевался в его руках, капли туши разлетались в стороны. Чем выше был звук суо-на, тем экспрессивнее становились движения; чем сильнее был ритм, тем резче ложились линии!

Это был не просто номер, это был перформанс — небывалое по силе визуальное и звуковое искусство. Традиция столкнулась с современностью. Зрители замерли, а затем взорвались оглушительными овациями.

— А-а-а! Это было мощно!

— Линь Сяньюй, ты лучший!

— Король суо-на! Гений перформанса!

Выступление закончилось. Линь Сяньюй, тяжело дыша, с каплями пота на лбу, сверкал глазами. Темно-синее ожерелье-замок на его ключицах ловило свет софитов, словно действительно заперло в себе внимание каждого присутствующего. Безусловно, их группа набрала высший балл. Лицо Чжао Юйчэна почернело, он, казалось, был готов растерзать Линь Сяньюя на месте.

После съемок участники вернулись за кулисы. Чжао Юйчэн, не выдержав, перегородил Линь Сяньюю путь в укромном месте и ядовито прошипел:

— Линь Сяньюй, ну ты даешь. Стоило найти нового спонсора, как сразу научился пускать пыль в глаза? Жаль только, что некоторые вещи тебе никогда не получить, как ни старайся!

Линь Сяньюй уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг сзади раздался холодный, низкий голос, полный властного давления:

— О? Какие именно вещи ему не получить?

Все резко обернулись. У входа за кулисы стоял Цзинь Чэньчжоу. Он был в идеально скроенном черном костюме, высокий, холодный, совершенно чуждый этой суматошной атмосфере артистов. Он словно сам по себе излучал свет, мгновенно приковывая к себе все взгляды.

За кулисами воцарилась гробовая тишина. Режиссер и продюсер в панике бросились к нему:

— Господин Цзинь! Какая честь! Почему вы не предупредили заранее...

Цзинь Чэньчжоу не обратил на них внимания. Его взгляд прошел сквозь толпу и остановился на Линь Сяньюе. Он окинул его взглядом с ног до головы, задержавшись на покрасневших щеках и влажных от пота волосах. Его брови едва заметно дрогнули.

Затем он перевел ледяной взгляд на застывшего Чжао Юйчэна и повторил свой вопрос, еще более низким тоном:

— Отвечай. Какие вещи ему не получить?

<http://bllate.org/book/18865/1841272>